

Васильева Светлана Леонидовна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена проблеме системного подхода к описанию политического дискурса XX века с позиций тверской герменевтической школы. Политический дискурс представляется как иерархически организованная метафорическая система смыслов, выявляемая при помощи обращения к метафоризации как средству смыслопостроения и смыслоустройства.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/18.html](http://www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/18.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

*Список литературы*

1. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика: синонимические средства языка: избранные труды. М.: Языки русской культуры; Восточная литература; РАН, 1995. Т. 1. С. 216-255.
2. **Бережан С. Г.** Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев: Штиинца, 1973. С. 85-86.
3. **Малова В. А.** Лексические синонимы в горномарийском языке // Тезисы докладов Международной научной конференции «Структура и развитие волжско-финских языков». Йошкар-Ола, 1996. С. 63-65.
4. **Палевская М. Ф.** Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия: сборник статей. М.: Наука, 1967. С. 94-104.
5. **Цыганова В. Н.** Синонимический ряд // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.-Л., 1966. С. 167-184.

**SYNONYMIC ROW IN THE SELKUP LANGUAGE****Marina Aleksandrovna Valshina**

*Department of Humanitarian Education and Foreign Languages  
Yurga Technological Institute (Branch) of Tomsk Polytechnic University  
valshina.marina@mail.ru*

In the article different points of view concerning the determination of synonymic row and the possibility of dominant distinguishing are analyzed. The attempt to combine lexical units into synonymic cycles is undertaken.

*Key words and phrases:* synonymic row; synonymic cycle; semantic commonness; dominant; Selkup language.

УДК 801.73

*Статья посвящена проблеме системного подхода к описанию политического дискурса XX века с позиций тверской герменевтической школы. Политический дискурс представляется как иерархически организованная метафорическая система смыслов, выявляемая при помощи обращения к метафоризации как средству смыслопостроения и смыслоусмотрения.*

*Ключевые слова и фразы:* политический дискурс; герменевтика; метафоризация; средства смыслопостроения; смысл.

**Светлана Леонидовна Васильева***Кафедра лингвистики и переводоведения**Национальный исследовательский Томский политехнический университет**tutok@mail.ru***МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА  
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)<sup>©</sup>**

К настоящему времени изучение метафоры, как в отечественной, так и зарубежной лингвистике, привело к выводам о ее существенной роли в процессах познания мира. Так, в рамках когнитивной лингвистики и психолингвистики признается способность метафоры моделировать явления и ситуации, служить средством концептуализации и структурирования действительности, в результате чего собственно понятийная система человека оказывается пронизана конвенционально закрепленными концептуальными метафорами.

Известно, что любое познание связано с пониманием как процессом преобразования явлений действительности и их превращения в собственный опыт. В результате такой деятельности расширяется и сама сфера опыта, которая начинает включать себя как опыт предметной, так и опыт языковой и мыслительной деятельности. На стыке этих мыслительных процессов и образуется метафора, отражающая способность мышления воспринимать одни явления в терминах других.

В рамках герменевтического подхода метафора рассматривается не только как познавательная единица, но и как единица смысла, то есть средство смыслопостроения, относящееся, наряду с содержанием, значением и смыслом текста, к составляющим субстанциальной стороны понимания [1; 3]. При этом метафора как средство смыслопостроения и смыслоусмотрения проявляет способность служить средством пробуждения рефлексии, обладает эвристическим и фасциативными свойствами, связанными с высвечиваем смыслов текста, в связи с чем метафора объединяется вместе с другими средствами непрямого номинации в понятие метафоризации [3].

Исходя из свойств метафоры, а также из анализа ее функций в текстах политической коммуникации [2], мы пришли к выводу о возможности обращения к ней для системного описания смысловой структуры политического дискурса. В результате, на основе анализа 3110 метафорических единиц, из них 1358 - на русском языке, 931 - на английском и 821 - на французском языке, полученных методом сплошной выборки из текстов выступлений политических деятелей России, США и Франции за XX век, нами была выстроена метафорическая смысловая структура политического дискурса, включающая в себя несколько уровней: смыслооснова «Мы-Они», культурно-смысловые доминанты «Идеальное-Неидеальное», «Добро-Зло», «Прошлое-Настоящее-Будущее», «Сила-Слабость», смыслы «Идеальный политик», «Идеальный гражданин», «Идеальное государство» и т.п. и подсмыслы «Ответственность», «Гражданский патриотизм», «Национальная миссия», «Государство будущего» и т.п. Данная смысловая структура является универсальной для политического дискурса XX века и отражает специфику самой политической действительности и особенности ее восприятия человеком. Однако, несмотря на то, что указанные выше смыслы были выявлены путем анализа большого количества текстов и заключенных в них единиц метафоризации, общая схема смыслопостроения в политическом дискурсе может быть продемонстрирована даже на примере одного высказывания, в рамках которого возможно рассмотрение и категоризация ключевых смысловых уровней, выявление специфики употребления средств метафоризации и установление общих закономерностей смыслопостроения в политическом дискурсе XX века. Возьмем, к примеру, высказывание американского президента Р. Рейгана:

*First we must overcome something the present Administration has cooked up: a new and altogether indigestible economic stew, one part inflation, one part high unemployment, one part recession, one part runaway taxes, one part deficit, spending seasoned with an energy crisis. It is an economic stew that has turned the national stomach. Ours are not problems of abstract economic theory. These are problems of flesh and blood; problems that cause pain and destroy the national fiber of real people who should not suffer the further indignity of being told by the Government that it is all somehow their fault [7].*

Так, конструирование смысловой оппозиции «Мы-Они» в данном случае обусловлено созданием противопоставления между негативными последствиями политики оппонента и собственным пониманием его ошибок, что на дискурсивном уровне обеспечивается обращением к антитезе «*абстрактное*» - «*реальное*», опредмеченной во второй части высказывания в лексических единицах «*abstract theory*» - «*problems of flesh and blood*». Развертыванию и конкретизации сущности лежащего в основе смысловой оппозиции противопоставления служит актуализация культурно-смысловых доминант «Идеальное-Неидеальное», «Прошлое-Настоящее-Будущее» и «Добро-Зло». При этом очевиден ключевой характер культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное», выступающей в своих структурных вариантах, которым соответствуют смыслы «Идеальное государство» и «Идеальный политик», развертывающиеся в связи с дискурсивной оценкой существующего в обществе положения вещей и, одновременно, обуславливающие формирование подсмыслов «Критическая ситуация» и «Ответственность».

Реализация культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное» в совокупности ее структурных вариантов осуществляется посредством метафорического представления аспекта «неидеальное» («*an altogether indigestible economic stew...*»), который соотносится с действиями оппонента, и имплицирования в процессе развития метафорического образа аспекта «идеальное», который особым образом характеризует будущие действия субъекта дискурса как противопоставленные действиям оппонента.

Формирование подсмысла «Критическая ситуация», отражающего низший уровень выделенной смысловой иерархии и служащего развертыванию смысла «Идеальное государство» как варианта культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное» способствует *конкретизации* смыслового аспекта «неидеальное», что достигается посредством обращения к эксплицирующей градации, строящейся на основе анафорических повторов («*one part...*»), в свою очередь интенсифицирующих смысловой аспект «критичность» и нагнетающих общую атмосферу высказывания.

Развертывание культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное» посредством реализации ее составляющих на данном этапе происходит параллельно с культурно-смысловой доминантой «Добро-Зло», актуализация которой соотносится с необходимостью *интенсификации* аспекта «неидеальное» путем введения дополнительного оценочного компонента, связанного с имплицированием подсмысла «вина», основы которого заложены как в базовом метафорическом образе, представляющем результаты экономической политики оппонента как «*indigestible stew*», так и в эксплицирующей и развертывающей данный образ градации.

Конструирование подсмысла «Ответственность», обуславливающего дальнейшую реализацию культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное» и, в частности, смысла «Идеальный политик» как ее структурного варианта, в данном высказывании осуществляется вследствие развертывания первоначально введенной «кулинарной» метафоры, включающей элементы «антропоморфной» метафоры («*indigestible*»), в собственно «антропоморфную» метафору, также строящуюся на метонимическом переносе («*national stomach*»). Подсмысл «Ответственность» при этом высвечивается вследствие эмоциональной метафорической экспликации, усиленной обращением к градации («*problems of flesh and blood; problems that cause pain and destroy the national fiber of real people*»), взаимосвязи, существующей между действиями отдельных политиков и реальной жизнью населяющих государство людей.

Интенсификации конструируемого на данном этапе развертывания высказывания смысла служит также параллельная актуализация культурно-смысловой доминанты «Прошлое-Настоящее-Будущее», связанной с противопоставлением метафорического образа настоящей действительности и существующих на данный момент проблем, причины возникновения которых атрибутируются оппоненту, и имплицитного в данном образе гипотетического представления собственной будущей политики субъекта дискурса, которая будет строиться при учете ошибок предшественников.

Специфика смыслопостроения приведенного высказывания выявляет следующие закономерности, которые характерны для политического дискурса в целом.

1. Средства метафоризации способны обеспечивать конструирование, усмотрение отдельных смыслов и их категоризацию в более широкие тематико-смысловые группы, что позволяет выделить различные смысловые уровни как в рамках одного высказывания, так и в политическом дискурсе в целом. В данном высказывании средства метафоризации опредмечивают следующую смысловую иерархию: смысл-основа «Мы-Они» → культурно-смысловые доминанты «Идеальное-Неидеальное», «Добро-Зло», «Прошлое-Настоящее-Будущее» → смыслы «Идеальный политик» и «Идеальное государство» → подсмыслы «Ответственность», «Критическая ситуация», «Вина».

2. Использование средств метафоризации как способов смыслопостроения субъектами политического дискурса обусловлено их функциональными возможностями, актуализация которых служит реализации целей и задач субъекта политического дискурса, а также обеспечивает повышение воздействующего потенциала политических сообщений. В приведенном высказывании соотношение реализации интенций субъекта политического дискурса и использования средств метафоризации обеспечивается вследствие актуализации таких функций последних, как *функция экспликации*, в соответствии с которой сложные реалии политической действительности представляются в терминах простых обыденных вещей; *изобразительная функция*, обуславливающая совмещение несовместимых референциальных областей, которое служит основанием упрощенного представления политической действительности; *креативная функция*, заключающаяся в создании специфической дискурсивной реальности, в рамках которой становится возможным создание полярных языковых образов; *функция интенсификации смысла и функция актуализации*, состоящие в высвечивании необходимых субъекту смыслов, служащих усилению контраста; *прогнозирующая функция*, реализация которой позволяет представить объекты в их развитии и т.д. В рамках политического дискурса в целом интенциональная обусловленность использования средств метафоризации проявляется в следовании общим и частным тенденциям смыслопостроения, которые будут описаны ниже.

3. Специфика формирования отдельных метафорических образов в политическом дискурсе состоит в их максимальной приближенности к полярным полюсам оценочной шкалы, что обусловлено собственно присутствием в политическом дискурсе оппозиции «Мы-Они» в качестве смысла-основы. В приведенном высказывании, к примеру, такая полярность конструируемых метафорических образов достигается путем создания большей маркированности конструкта «Они» как составляющего смысла-основы. Обеспечиваемая при помощи двух ключевых метафор экспликация аспектов смысла, связанных с дискредитацией политического оппонента, одновременно на уровне импликаций создает максимально положительный собственный образ субъекта дискурса.

4. Выявленная способность средств метафоризации имплицитно включать необходимые позитивные характеристики, в соответствии с которыми происходит косвенная оценка личности субъекта дискурса, позволяет на основе анализа таких импликаций вывести заложенные в них «идеальные» представления субъекта коммуникации о человеке и обществе. В приведенном выше высказывании, например, выявление таких представлений возможно вследствие опредмечивания двумя ключевыми метафорами смыслов, в соответствии с развертыванием которых утверждается необходимость осознания политиком значимости осуществляемых им действий для общества, понимания нужд народа, интересы которого он должен выражать. Пребывание субъекта в целостном поле культуры и осознание им своей национально-культурной принадлежности предполагает национально-культурный характер данных представлений. Так, для актуализированного в рамках приведенного высказывания смысла «Идеальный политик» эти представления, которые вычлениются параллельно с описанием специфики построения каждого из смыслов и подсмыслов, могут быть зафиксированы в виде следующих характеристик политика (см. Табл. 1).

Таблица 1

| Смысл «Идеальный политик»                     |  |
|---|--|
| Подсмыслы                                     | Характеристики   |
| Культурно-смысловая доминанта «Сила-Слабость» |  |
| Подсмысл «Политическая солидарность»          | Дух коллективизма, приверженность дисциплине, способность к компромиссам, принципиальность |
| Подсмысл «Политическая независимость»         | Независимость в суждениях и действиях, последовательность, высокая этика                   |
| Подсмысл «Политическая выдержка»              | Настойчивость в достижении цели, терпение, самоотдача, сдержанность                        |

|   |  |
|---|--|
| Подсмысл «Политическая ответственность»           | Решительность, хладнокровие и самообладание в критических ситуациях, понимание нужд народа |
| Культурно-смысловая доминанта «Прошлое-Настоящее» |  |
| Подсмысл «Опыт предшественников»                  | Способность анализировать и использовать накопленный нацией опыт                           |
| Культурно-смысловая доминанта «Добро-Зло»         |  |
| Подсмысл «Вина»                                   | Приверженность национальным интересам  |

Аналогичным образом возможно выявление национально-культурных представлений об идеальном гражданине, о государстве и мироустройстве.

5. Развертывание смысла-основы «Мы-Они» осуществляется посредством его преимущественной конкретизации в соответствии с заданным культурно-смысловой доминантой «Идеальное-Неидеальное» направлением при второстепенной роли других смысловых доминант, развертывающихся параллельно и способствующих интенсификации ее отдельных смысловых аспектов. Принимая во внимание эту закономерность описание системы смыслов политического дискурса возможно в соответствии с признанием ключевой роли культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное». Ее особый статус в политическом дискурсе объясняется с точки зрения целенаправленности политической деятельности в целом, отражением которой на смысловом уровне дискурса становится постоянная фиксация целей, которые представляют собой ни что иное как некоторые «идеальные» состояния, что определяет устойчивое присутствие культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное» и обуславливает возможность выявления на основе анализа ее реализаций наиболее обширного сегмента системы смыслов политического дискурса. В то же время необходимо учитывать и взаимовлияние, существующее между культурно-смысловыми доминантами, которое показано на горизонтальном срезе в процессе анализа каждого из составляющих культурно-смысловую доминанту «Идеальное-Неидеальное» смыслов (см. Табл. 1). Результатом такого учета стало объединение отдельных подсмыслов в рамках каждого из смыслов в группы согласно общности признака, выражаемого той или иной культурно-смысловой доминантой.

Рассмотрение случаев конкретизации смысла-оппозиции «Мы-Они» на основе развертывания культурно-смысловой доминанты «Идеальное-Неидеальное» и составляющих ее смыслов в рамках анализа их представленности в политическом дискурсе в целом обнаруживает наличие как общих, так и специфических тенденций обращения субъектов дискурса к средствам метафоризации как средствам смыслопостроения.

В качестве общей тенденции выявляется преимущественное использование лексических и тропеических средств смыслопостроения, что подтверждается рекуррентностью в политическом дискурсе антитез, аналогий, аллюзий, метафор, метонимий, градаций и соотносится со спецификой цели и функций политической коммуникации.

Так, антитезы служат усилению контраста между смысловыми репрезентациями собственной позиции и позиции оппонента, актуализируя мыслительные антиномии, отражающие способ мышления субъекта именно политического дискурса: *Если все эти годы наша страна неизменно шла по пути быстрого экономического подъема, то капиталистические страны до сих пор не могут выбраться из ямы мирового экономического кризиса...* [4].

Аналогии, апеллирующие к опыту и обуславливающие возможность сопоставления различных ситуаций действительности на основе прямой или опосредованной отсылки к ним реципиента, способствуют повышению убедительности и воздействующего потенциала высказываний: *A few years ago we were greatly concerned about the «Ugly American». Today we must act to prevent an ugly America. For once the battle is lost, once our natural splendor is destroyed, it can never be recaptured. And once man can no longer walk with beauty or wonder at nature his spirit will wither and his sustenance be wasted* [6].

Аллюзии выстраивают сложное взаимодействие между текстами культуры, обеспечивая не только возникновение «диалога» текстов, но и связь эпох: *Above all in this speech, as in many others, he (A. Lincoln) taught a lesson in wise kindness and charity; an indispensable lesson to us of today. But this wise kindness and charity never weakened his arm or numbed his heart* [8].

Метафоры, метонимии, градации в союзе с другими лексическими и тропеическими средствами текстопостроения обеспечивают создание особой дискурсивной реальности, в рамках которой возможны индивидуальное представление и субъективная экспликация необходимых аспектов политической действительности в соответствии с интенциями субъекта дискурса. Примером такого использования средств метафоризации может служить следующее высказывание, произнесенное в контексте убеждения в необходимости принятия закона о разделении властей: *Dès lors, l'Etat n'est plus la représentation et l'instrument de l'intérêt général, mais une conquête don't des parties se partagent les morceaux, tandis que d'autres forces s'appliquent à le dominer, à la faveur de sa faiblesse et de sa confusion* [5].

Частные тенденции связываются со спецификой построения отдельных смыслов и подсмыслов и обуславливаются таким использованием средств метафоризации, при котором одна или несколько функций оказываются доминирующими, что определяется реализацией конкретных задач субъекта дискурса.

Таким образом, метафорическое смыслопостроение в политическом дискурсе связано с выстраиванием целой системы метафорических смыслов, рекуррентно воспроизводящихся в текстах политической коммуникации, которые образуют единое смысловое поле, в рамках которого функционируют общие и частные смыслы, отражающие архитипические представления или выступающие как непосредственно создаваемые или воссоздаваемые в соответствии с текущей ситуацией действительности смысловые конструкторы.

*Список литературы*

1. **Богин Г. И.** Субстанциальная сторона понимания. Тверь: Изд-во Тверского госуниверситета, 1993. 137 с.
2. **Васильева С. Л.** Функциональный аспект метафоризации в политическом дискурсе // Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества: материалы докладов Международной научной конференции 19-20 апреля 2005 г. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. С. 62-72.
3. **Крюкова Н. Ф.** Средства метафоризации и понимание текста. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. 128 с.
4. **Молотов В. М.** Речь на XXVII съезде ВКП(б) 26 января 1934 г. [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный 26.01.1934 на заседании XXVII съезда ВКП(б). URL: <http://17.by.ru/index.htm>
5. **Gaulle Ch. de** Une Nouvelle Déclaration // Le Monde. Octobre 11. 1946. 3<sup>ème</sup> Année. № 561.
6. **Johnson L.** The great society [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный 22.05.1964. URL: <http://library.nstu.ru/InfoUSA/facts/speeches/rhetoric/archive.htm>
7. **Reagan R.** Acceptance of the republican nomination for president. [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный 17.07.1980. URL: <http://library.nstu.ru/InfoUSA/facts/speeches/rhetoric/archive.htm>
8. **Roosevelt T.** The new nationalism [Электронный ресурс]: выступление в Канзасе 31.08.1910. URL: <http://library.nstu.ru/InfoUSA/facts/speeches/rhetoric/archive.htm>

**METAPHORICAL SENSE FORMATION IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE XX<sup>TH</sup> CENTURY  
(ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES)**

**Svetlana Leonidovna Vasilyeva**

*Department of Linguistics and Translation Theory  
National Research Tomsk Polytechnic University  
tutok@mail.ru*

The article is devoted to the problem of the systematic approach to the description of the political discourse of the XX<sup>th</sup> century from the point of view of Tver hermeneutic school. Political discourse is considered as the hierarchically organized metaphorical system of senses revealed with the help of appealing to the metaphorization as the means of sense formation and sense discretion.

*Key words and phrases:* political discourse; hermeneutics; metaphorization; sense formation means; sense.

УДК 801.73

*Статья посвящена системному анализу политического дискурса с позиций герменевтического подхода и теории системомыследеятельности Г. П. Щедровицкого. Автор представляет методику анализа дискурса, ориентированную на выделение универсальных смысловых конструкторов, вращающихся в едином пространстве политического дискурса XX века и образующих определенную иерархию отношений.*

*Ключевые слова и фразы:* герменевтика; системомыследеятельностный подход; смысл; метафоризация.

**Светлана Леонидовна Васильева**

*Кафедра лингвистики и переводоведения  
Национальный исследовательский Томский политехнический университет  
tutok@mail.ru*

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА  
И ТЕОРИИ СИСТЕМОМЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. П. ЩЕДРОВИЦКОГО  
ДЛЯ ОПИСАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА XX ВЕКА<sup>©</sup>**

Политический дискурс как особая институциональная форма общения составляет предмет интереса различных научных направлений. При этом специфика исследовательской позиции и цель изучения политического дискурса определяют своеобразие понимания сущности политической коммуникации и направление ее рассмотрения.